

На следующий день Министерство кадров опубликовало список кандидатов, сдавших экзамен. Гу Янь Чжоу и Се Чэнь были в списке.

Гу Янь Чжоу, ведущий автор диссертации, будет исполнять обязанности Ханьлинского читателя в ожидании.

В предыдущие годы, когда лучший автор диссертации поступал в Академию Ханлин, его обычно назначали старшим составителем историографии Ханлин. Это была официальная должность шестого ранга. В то время как ожидающий чтения Ханлин был пятого ранга. Это было повышение на один уровень.

Более того, Академия Ханьлин династии Ся была очень важным факультетом. Почти все чиновники кабинета министров были родом отсюда и поступили сюда. Можно сказать, что будущее было безграничным.

Се Чен, он был цзиньши и был назначен регистратором поместья Цзинчжао. Это была официальная должность восьмого ранга. Его официальная должность не была высокой. Тем не менее, поместье Цзинчжао было отличным местом. Оно отвечало за различные дела внутри столицы и за ее пределами. Вероятно, оно было похоже на современных городских чиновников и обладало реальной властью.

Большинство других кандидатов, сдавших экзамен, были назначены на довольно хорошие официальные должности. Было видно, что предыдущий слух не был беспочвенным. Император хотел сделать исключение и назначить кандидатов, сдавших экзамен на этот раз.

В течение некоторого времени входную дверь перед домом этих двух людей часто посещали.

Позже Се Чен нашел Гу Янь Чжоу. Экзамены в это время были не такими, как более поздние, где проверялись только стереотипные эссе, но также изучалась теория политики и т. д. Эти двое были лучшими среди них. Конечно, они имели представление о ситуации при императорском дворе.

Они знали, почему император сделал исключение, назначив кандидатов, сдавших экзамен. В настоящее время на долю партии наследного принца империи и партии шестого принца приходится по половине страны. Борьба между фракциями была ожесточенной. Иногда император хотел что-то сделать, и возникала ситуация, когда хвост был слишком большим, чтобы от него можно было избавиться.

Назначение этих кандидатов без семейного происхождения может облегчить эту ситуацию.

Возможно ли это на самом деле?

В наши дни люди из партии Наследного принца и Партии Шестого принца перенесли фокус своих сражений на этих кандидатов - путем ухаживания, подкупа их и любыми другими методами, которые можно было бы упомянуть.

Теперь эти люди кажутся учениками императора, но не было гарантии, что они тайно не присоединятся к наследному принцу или Шестому принцу.

Император делает исключение, назначая их, возможно, стреляет себе в ногу.

Неужели действительно не может быть преданных императору людей?

Был, но это было слишком сложно. Как судебному чиновнику, мне неизбежно приходилось иметь дело с начальством, подчиненными и коллегами. Если бы все сотрудники их департамента были частью партии наследного принца, и они были единственными, кто был лоялен императору, возможно, не потребовалось бы много времени, прежде чем их бы вытеснили.

И император, было невозможно упразднить весь департамент ради одного этого человека.

Власть наследного принца и Шестого принца была переплетена. Было чрезвычайно трудно стоять посередине. Для этих кандидатов выбор фракции для вступления был лучшим выбором. Се Чен полагал, что большинство кандидатов поступили бы именно так.

Затем возник вопрос, какую фракцию выбрать? Если бы он выбрал правильный путь, то тоже поднялся бы на вершину неба; если бы он выбрал неправильный, то в будущем столкнулся бы с истреблением клана.

В эти дни было много людей, которые искали Се Чэня и Гу Янь Чжоу. Се Чэнь хотел спросить Гу Янь Чжоу, что он думает.

"Борьба фракций была проблемой в течение долгого времени. Если так пойдет и дальше... " Гу Янь Чжоу нахмурился, он не хотел присоединяться ни к какой силе. Он хотел служить двору и делать что-то для людей.

"Но эта проблема - не то, что мы с вами могли бы решить. Двор и император в глубине души ясно понимали это. Итак, как ее решить? " Сказал Се Чен.

"Мы должны использовать громовые средства, чтобы все уладить". Заявил Гу Янь Чжоу.

Се Чэнь удивленно посмотрел на Гу Янь Чжоу. Он не ожидал, что тот скажет такие вещи, когда обычно выглядел солнечным парнем. Метод грома состоял в том, чтобы пустить кровь в реки. Мог ли император принять такое решение? Это было бы занесено в учебники истории и оставило бы позор.

Более того, даже если он решит это сделать, можно ли это сделать? Если бы этого нельзя было сделать, при дворе воцарился бы хаос. В настоящее время Сиронг и Бейди наблюдали за ними снаружи, как тигры. Если бы внутри вспыхнула еще одна гражданская война, возможно, горы и реки были бы разрушены, страна была бы разрушена, а семья погибла бы.

Императору не следовало отдавать предпочтение благородной наложнице Ву в первые дни и позволять Шестому принцу расти.

Сейчас было слишком поздно говорить все это.

Было подсчитано, что император теперь сожалеет об этом. Было трудно слезть с тигра, оказавшись на нем.

Конечно, у императора был другой выбор. Это было относительно просто, и заключалось в том, чтобы отдать предпочтение одной стороне и избавиться от другой. Дело было в том, что после того, как власть другой стороны будет уничтожена, оставшаяся власть станет больше. В то время император, возможно, не сможет быть спокоен.

Это было причиной, по которой этот вопрос не был решен в течение стольких лет.

"Что вы думаете?" - Спросил Гу Янь Чжоу Се Чэня.

Так совпало, что Се Чен думал так же, как и он. Но этот путь был самым трудным. Но если все получится, это определенно изменит мир и станет возрождением нации.

Это были они вдвоем. Во-первых, у них не было опыта. Во-вторых, у них не было никаких связей. Как они могли это сделать?

В это время Се Чен встал и подошел к двери комнаты, чтобы проверить. Снаружи никого не было. Он закрыл дверь, проверил окна и другие места, а затем вернулся к столу. Он прошептал Гу Янь Чжоу: "Я хочу обсудить с тобой одну идею".

«что?» - Спросил Гу Янь Чжоу.

Се Чэнь ничего не сказал, но обмакнул указательный палец в чай и быстро написал на столе два слова. Сразу после этого он вытер его рукой, чтобы об этом не узнал третий человек.

Гу Янь Чжоу удивленно посмотрел на него.

"Те, кто совершает большие дела, не могут заботиться о мелочах". Жестокость промелькнула в глазах Се Чэня, прежде чем быстро исчезнуть. Он больше не хотел пассивно защищаться. Это только заставило бы его страдать и сожалеть. Когда нужно было что-то отрезать, это нужно

было отрезать.

2 июня было подходящим днем для открытия бизнеса.

В этот день были запущены петарды и нанята команда lion dance. Было много шума. Цзян Юнь Чжу подошел и сорвал красный шелк с мемориальной доски. Частный ресторан "Шигуан" официально открылся.

Шигуан. На первый взгляд, это было немного странно. На самом деле, это был омоним для "легкой еды". Цзян Юнь Чжу надеялась, что всем понравятся блюда, которые она готовит, и они смогут есть их каждый раз чистыми.

Более того, был и другой смысл. Этот ресторан, казалось, путешествовал во времени, позволяя каждому познакомиться с деликатесами разных эпох, которые исчезли и еще не появились.

В то же время, речь шла о самой Цзян Юнь Чжу.

Конечно, она не всем рассказала о последних двух значениях.

Название частного ресторана и так было очень странным. Так что добавление слова "Шигуан" не всем бросилось в глаза.

Просто, почему ни один клиент не подошел к двери?

Сюэ Цзин огляделся.

Только что здесь были фейерверки и танцы львов, и несколько человек на улице наблюдали за происходящим. Но когда они увидели, что у ресторана странное название, а витрина магазина не похожа на ресторан, никто не вошел.

"Босс, это..." Сюэ Цзин забеспокоился. Могло ли быть так, что огромная столица была даже не так хороша, как округ Улин? Когда они открылись в округе Улин, клиенты налетели как тучи.

В уезде Улин, когда открылся Цишаньцзю, Гу Янь Чжоу привел своих друзей, а начальник эскорта Ли привел своих телохранителей, чтобы оказать поддержку. Более того, клиентами Цишаньцзю были студенты академии на противоположной улице. Просто переполох, и люди привлеклись. Естественно, там должны были быть посетители.

Но здесь все было по-другому. Эта улица вообще не была улицей. Их ресторан находился в конце улицы. Было довольно хорошо, что эти несколько человек наблюдали за оживлением.

Что касается людей, которых Цзян Юнь Чжу знал, Гу Янь Чжоу и Се Чэнь приехали, но у них не было друзей в столице. Более того, они были чиновниками. Некоторые вопросы было легко запутать. Вот почему они никого не приглашали прийти.

И Шэнь Фэн Мин и Ян Шэн, Цзян Юнь Чжу не осмелилась позволить им пригласить.

Остальных она больше никого не знала. Вот почему здесь было так пустынно.

"Мисс Цзян, как насчет того, чтобы я порекомендовал это место другим для вас". - сказал Гу Янь Чжоу. Он не ожидал, что сегодня все будет так. Он сожалел об этом. Ему следовало пригласить кого-нибудь в гости.

"В этом нет необходимости. На самом деле, я ожидала, что все будет именно так. " Цзян Юнь Чжу не беспокоилась. Клиентами ее ресторана были богатые бизнесмены и магнаты. Такие люди не часто ходят по улице. Как они могли привлечь их, полагаясь на фейерверки и танцы со львами?

"Действительно не нужно? " Спросил Се Чен.

"Действительно". Цзян Юнь Чжу давно подготовилась. Она вошла в магазин, взяла несколько приглашений и протянула листок бумаги Цзинь Цзяо Юэ. "Пожалуйста, разошлите эти приглашения по домам этих людей в соответствии со списком на бумаге. Должен пояснить, что в будущем, независимо от того, кто подойдет к двери с этим пригласительным билетом, наш ресторан освободит диван для приветствия".

После стольких дней общения Цзян Юнь Чжу примерно разобрался в личностях Цзинь Цзяо Юэ и остальных шестерых. Она была самой подходящей для этого дела.

Цзинь Цзяо Юэ взяла эти приглашения и увидела, что они были очень красиво сделаны, с позолоченной обшивкой, вырезанной в виде цветка лотоса. Открыв его, внутри было написано короткое приглашение, под ним название ресторана, и были приложены некоторые меню.

С первого взгляда ее привлекло меню.

"Рыба, завернутая в баранину, Рыбный суп миссис Сонг, Отварной гинкго, Утка Тайбай, курица в прозрачном супе, Лоян Янцай... " Некоторые из этих блюд она знала. Некоторые она не пробовала. Те, которые она знала, имели отличную репутацию. Некоторые были даже утеряны по рецепту. Это, смогла бы Цзян Юнь Чжу приготовить?

Она всегда была спокойной. Что бы ни было у нее на уме, это никогда не отражалось на ее лице. Улыбка оставалась на ее лице.

Поразмыслив мгновение, она почувствовала, что это возможно. Цзян Юнь Чжу, похоже, был не

из тех людей, которые разыгрывают шутки.

Тогда это было интересно...

Она продолжила читать приглашение, но обнаружила, что имя приглашенного не было написано на приглашении.

Подумайте еще раз о том, что сказал Цзян Юнь Чжу сейчас: "В будущем, независимо от того, кто подойдет к двери с этим пригласительным билетом, наш ресторан освободит диван для приветствия". Казалось, она обнаружила что-то интересное.

Когда это приглашение было разослано, большинство людей определенно не восприняли бы его всерьез.

Но что, если однажды этот ресторан загорится? Она вспомнила, что Цзян Юнь Чжу сказал, что этот частный ресторан принимает только определенное количество людей каждый день. Тогда как насчет тех, кто не смог попасть?

В то время они искали это приглашение по всему миру.

Цзинь Цзяо Юэ, подумав об этом, сочла это интересным и немедленно обратилась к Цзян Юнь Чжу: "Не волнуйтесь, босс, я определенно справлюсь с этим хорошо".

На ее лице всегда была улыбка. Прямо сейчас эта улыбка казалась более очаровательной.

Цзян Юнь Чжу кивнул. Частные рестораны не нуждаются в рекламе. Они в основном полагаются на сарафанное радио. С этими разосланными приглашениями сеть была широко раскинута. Определенно была бы поймана одна или две рыбки. Когда эти одна или две рыбки, нет, они были клиентами. Когда они придут и попробуют блюда, которые она готовит, репутация постепенно распространится. Она не беспокоилась о том, что у нее не будет клиентов.

Так что не спешите!

Цзян Юнь Чжу попросила У Ю прибраться у входа в магазин, прежде чем развернуться и войти в магазин самостоятельно. У нее было много работы.

"Дайте мне приглашение". Сегодня пришли Шэнь Фэн Мин и Ян Шэн. Когда Ян Шэн увидел приглашение Цзян Юнь Чжу, у него сразу возникла идея. Он беспокоился о том, как представить свою старую мать, чтобы она пришла в этот магазин перекусить. Теперь все будет хорошо.

Вечером, когда Ян Шэн вернулся домой, он вручил приглашение мадам Ян: "Мама, разве ты не говорила каждый день, что у тебя нет вкуса во рту? Здесь открылся новый ресторан. Почему бы тебе не пойти и не попробовать это? "

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96698/3478692>